

брестской старины, столь знакомое имя — Брестъ, древній городъ, въ свое время славенъ-былъ въ Западной Руси.

Начало его относится къ весьма отдаленному языческому времени. Народное преданіе гласитъ, что когда-то, очень-очень давно, какой-то богатый *гость* (купецъ), не могши пробраться чрезъ вязкія болота съ огромнымъ количествомъ всякаго товара, срубилъ плотину изъ березовыхъ деревъ, заваливъ самое болото *берестою*, или *берестью* (березовая кора), и такимъ образомъ проложилъ себѣ *шляхоую* (4) дорогу (битую, твердую). Въ память избавленія своего изъ этихъ болотъ, проѣзжай гость построилъ капище и тамъ принесть жертву *поганскому* (языческому) своему богу *Вилесу* (5). А самое мѣсто, въ воспоминаніе срубленной изъ березы плотины, называлъ онъ *Берестенемъ*, *Берестемъ*, изъ чего впоследствии явилась Брестъ. Сбывъ весьма выгодно въ Литвѣ товары, онъ возвратился на это же мѣсто и тутъ основался вмѣстѣ съ своею дружиною. Преданіе ничего не говоритъ, какого племени былъ этотъ купецъ,

(4) *Шляхоуый*, отъ слова *шляга*, значитъ — большая столбовая дорога.

(5) Объ этомъ *Вилесѣ*, или *Вилесѣ*, упоминается у одного древняго литовскаго писателя Карамзинъ. «Ист. Г. Р.» Т. I, стр. 296. Изданіе первое.

откуда пріѣхалъ онъ и что заставило его основаться на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ чуть было не погибъ въ болотахъ. Должно думать, что купецъ имѣлъ какой нибудь промышленный расчетъ и, конечно, не ошибся, что тамъ поселился; вскорѣ стали водить его селиться разные кочующіе народы или племена (6). Впоследствии славянскія племена дѣли уже тамъ постоянныя свои оселкища, свои колоніи и, по древнему обычаю, *острогъ* (здание, обнесенное острокопечными колыями и валомъ, нѣчто въ родѣ крѣпости), а потомъ соорудилъ *городокъ* съ замкомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится крѣпость, именно на правомъ берегу Буга, при впаденіи въ него Мухавца. Такую осѣдлость славянскихъ племенъ въ этихъ мѣстахъ можно относить по крайней мѣрѣ къ X, если не къ IX вѣку (а можетъ быть, и раньше). Хроника польская (7) свидѣтельствуетъ, что Болеславъ Храбрый первый овладѣлъ этими колоніями, или поселеніями, въ 1020 и присоединилъ ихъ къ своимъ землямъ, а потомъ князь кievскій Ярославъ отнялъ ихъ въ 1044 году. За тѣмъ часть этихъ колоній сдѣлалась достояніемъ Смирнута, котораго вынудилъ изъ Береста (8), въ 1164 году, Мстиславъ, князь луцкій и винскій. Въ 1182 году Калимръ Справедливый присоединилъ къ Польшѣ всѣ колоніи брестскія и построилъ надъ рѣкою Бугомъ, на возгоріи, окруженномъ болотами, оборонительный замокъ, который вскорѣ былъ разрушенъ монголами. Съ этого времени Берестовъ, Берестъ, переименованъ польскими хронологами въ Брестъ (Brzest). Постройку новаго, лучшаго замка приписываютъ польскому князю *Владиміру*, прозванному *Фило-софомъ*, въ 1275 году; замокъ этотъ былъ въ видѣ огромнаго каменнаго *столба* (9) съ башнями и подземельями, на подобіе того, какой можно видѣть до сихъ поръ (10) въ *Каменцѣ-Литовскомъ*, что надъ рѣкою Лыною, въ 35 верстахъ отъ Бреста. Видно, въ тѣ времена Брестъ былъ уже значительнымъ городомъ, потому что въ 1289 году Мстиславъ Даниловичъ, князь владимірскаго и луцкаго, наложилъ на жителей его, за какую-то *крамолу*, большія подати (11). Въ 1296 году Брестъ присоединенъ былъ къ Туров-

(6) См. *Dion Chron. Orat. Borysth.*

(7) *Kadłubek, Histor. Polon.*, p. 786.

(8) *Diage Litwy Narbut*, str. 5, 6, § 9.

(9) Остатки этого *столба* существовали, до построения Брестской крѣпости, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ сабугага и дворецъ.

(10) Обнесенъ въ семь квадратныхъ саженей; сверху имѣлъ никакихъ башенъ съ арками разрушенъ вверхъ.

(11) *Собрание Государств. Грам. и Догов.* Ч. II, № 6. Москва, 1819 года. Т. XXXIX, Отд. II.

скому князю и в нем жил православный епископ туровский.

В начале XIV века Брест окончательно вошел в состав княжества Литовского, и с этих пор он становится центром довольно значительных соборий. Прежде всего, в 1379 году, Брест испытал тяжелую судьбу от крестоносцев: предводитель их, Теодорик Эльнер, напал на него врасплох, ограбил и выжег почти весь город, пощадив только замок. Во время смуты в Литве, в правление язычествовавшего еще Ягеллы, Брестский замок был убежищем литовских князей, преследуемых ямь: Кейстута, Бируты и Витовта. В Бресте не раз также проживал и сам Ягелло.

В 1390 году Брест опять открыл и получил права мадебурского мещанства за приимлем, выданным в Кракове, в котором, между прочим, упоминается о существовавшем в Бресте православии и русской церкви св. Николая, при которой впоследствии времени учреждено было, для взаимного вспомоществования в исполнении гражданских и религиозных обязанностей, так называемое Православное Русское Братство, заново устроенное типографией и два училища⁽¹⁾. Ягелло первый устроившее типографию и два училища (14). Ягелло первый способствовал торговле дозволив селиться в нем иноземным купцам. Витовт еще более распространял христианство в Бресте и давал полную свободу брестским литовцам принять русскую веру; он даже покровительствовал русским брестянам и в 1408 году освободил их от мадебурского права. Витовт, равно как и Ягелло, наместники покровители жидов, позволили им селиться в Бресте: отсюда — их многочисленность в Бресте, их значение и даже успех в торговле... Витовт позволил им построить синагогу, за приимлем от 25 сентября 1511 года, выдал даже глину и кирпич даром — и вот явилось чудное здание синагоги, которое недавно сгорело. В 1500 году Брест много потерял от нападения турецкой Орды; впрочем, замок уцелел, хотя отчасти и был поврежден. Но более всего для Бреста сделал Сигизмунд-Август, особенно после того, как он в Бресте, в 1554 году, получил известие о возведении его на престол Литовского княжества.

Во второй половине XVI века Брест был местом пребывания Радзивиллов. В 1562 году, Николай Радзивилл Черный, брестский староста, ввел в Бресте протестантизм и кальвинизм; уст-

(1) Собрание древних грамот и актов Минской губернии, № 139.

роил богатую типографию, из под станков которой в 1563 году вышла в свет известная в типографическом отношении кальвинская Библия, названная *радивилловскою*. С 1609 года в Бресте появились иезуиты и основали коллегіум и разные другие школы.

В конце XVI века Брест был свидетелем порождения унии, а в 1637 г. сильно пострадал от опустошений, произведенных в нем семидесятилетним нашествием Ракочи и потом королем Густавом-Адольфом. Несмотря на свою неурядчивость, Брест сильно отставил нападение Густана, так что король удивился такой смелости города и, в память того, велел начертить план осады Бреста (15). В 1661 г., Янг-Казимир обновил Брест и дал ему средства отстроиться в лучшем виде. Но в 1706 г. Карл XII, проходя чрез границу Вольны, велел генералу Мейерфельду осадить Брест.

Со смертью Августа III, Брест сделался конфедерационным городом: сюда иезуиты уехали, укрывшись унии; базилиане основали семинарию, завели публичную лекцію, устроили богатую библиотеку и утвердили униатское епископство.

Наконец Брест вошел в состав Русской монархии, и не стало унии.

Такова история древнего Бреста до 1831 г. В 1831 году на месте древнего города построена крепость первого разряда, главное украшение которой составляют царский дворец и кадетский корпус; в духе веретях от прежнего явился новый город под названием *Кобринского и Вольнского предместий*; первое известно также под именем *Василевского острова*.

Таким образом нынешний Брест состоит из двух частей: крепости, или старого Бреста, и предместий, или нового Бреста.

В настоящее время в обоих частях считается 18,000 жителей.

Так как Брест в разные времена заселяем был иезуитами, реформатами, кальвинистами и униатами, то и храмов иноверческих было немало. Все они остались в старом городе. Из всех этих обществ иноверческих осталось только общество доминиканцев, для которого строится вместо прежнего новый костел на Кобринском предместии, или на Василевском острове. Прочие костелы и монастыри упразднены: на месте их явились камененные и изящные здания крепости. Там, где были

(15) Puffendorff de rebus gestis Caroli Gustavi.

бернардинский костел и монастырь бернардинок, теперь кадетский корпус; где был монастырь августинцев, теперь — комитет крепостных инженеров; где был иезуитский коллегіум, теперь — дом коменданта крепости; где был монастырь базилианский, или униатский, теперь — соборная православная церковь во имя св. Симеона Столпника. Кроме того снесены римско-католический собор, или фара, униатская церковь св. Михаила, св. Троицы; также упразднен монастырь православный реформатов и кальвинов. Вместо униатских церквей и костелов реформатов и кальвинов. Вместо униатских церквей и православного монастыря построена, в крепости, при корпусе, православная церковь во имя св. Александра Невского. Есть еще третья церковь православная в Бресте, — деревянная, кладбищенская, на Кобринском предместии, построенная усердием купечества; но она не имеет отдельного причта и приписана к соборной Семеновской. Таким образом, обе церкви православные находятся в крепости, а в новом Бресте предназначена постройка новой каменной, на главной площади города, известной под именем *Почтовой*.

Новый город, состоящий из двух предместий: Вольнского и Кобринского, и опоясанный Бугом, при слиянии с ним, внутри старого Бреста (крепости), рѣкъ Шасерки и Мухавца, соединяющихся, посредством так называемого Королевского канала, Препеть с Бугом и следовательно Черное море с Балтикой, можно назвать довольно красивым и шеголеватым городом; весь он лежит на низком, видя илстом, видя песчаном грунте, окруженном многочисленными протоками и пространными полостями болот, недоступных к жительству и заливаемых, весной, водами соединенных рѣкъ; но при всей болотистой местности, в самом городе не найдете тонкой, масляной грязи. Здания предместий неодинаковы: на Кобринском почти все деревянные, малые, одно-этажные и разбросаны без всякого определенного размера, зато окаймлены красивыми и салками и цветниками. На Вольнском предместии, и именно воздѣ Почтовой площади, здания более каменные, во вкусе новейшей архитектуры, довольно изящны и больша, а изюброты даже громады, по отношению к провинции; улицы широки и довольно длинны. К числу лучших каменных зданий можно отнести почтовую контору и почт-станцію существующую при ней трактиром и пассажирскими комнатами, кафе-ресторан Гробелли и ряд домов, в которых помешаются лавочки, лавки и магазины с так называемыми наршавскими товарами.

Что касается до внутреннего быта жителей предместий, то он довольно монотонен, однообразен; ни в одном из предместий нет ни театра, ни других каких либо постоянных мест для общественных увеселений. Если что и бывает в подобном роде иногда по временам, то развѣ в крепости. Для гулянья жители Нового Бреста отправляются или в крепостную саж, или, за шесть верст, в деревню Боровую, замечательную своим красивым местоположением, густым, таинственно-мрачным дубовым лесом, большим садом и скороспелой гостиницей; в Боровую собираются обыкновенно брестские для так называемых *мавсов*, т. е. для майских гуляний.

За немнѣмь лучшей, близости, места для прогулок, ново-брестские гуляют также по песчаной, довольно неровной набережной Буга и любят наряды бесчисленных барок и струнов, приносимых из Пинского уезда *каштунатами* пинчуками. Нужно замѣтить, что эти добрые и наивные пинчуки в огромных летящих саноггах и заслоненных занузах стоят вниманія, а в особенности вниманія тѣх, которые никогда не видѣли их. Не говоря о том, что нас поразило и остановило оригинальное, народное местное их нарѣчіе пинское, не совсем понятное для жителей великорусских губерній. Но сколько бы удовольствия и наслаждения испытали вы, если бы увидѣли, как употребляют они жесты, тѣлодвиженія, размахивая руками, когда объясняются между собою дружески.

На набережной я сначала любовался на знакомых миѣ еще в дѣтствѣ добрых пинчуков; при видѣ их, миѣ невольно вздумалось купить у них вкусных *выпцов* (рыба, похожая в миниатюру на угрей), которых они, между прочими товарами (длинными бѣлками, пшеном, свиным салом, сушеными грибами и копчеными сосисами), разносят обыкновенно по всей Минской губернии и даже по Брестскому уезду. Я не вытерпѣлъ, чтобы не поговорить с пинчуками.

На одной, довольно громадной баркѣ сидѣли четыре здоровых, краснощочких, средних лѣтъ парня с *пиками* (коротеньки трубки) в зубах и рассматривали только что выгруженное мингучное, матовое какъ воск, копченое свиное сало. Я взошел къ ним на барку.

- Роді Боже! привѣтствовалъ я ихъ.
- А дякуемо (спасибо), господыну! отвѣчали они, вставши и поклонившись.
- Вѣткае вы, братки (откуда вы братцы)?
- А такъ собѣ, зъ Давыдъ-городка!..

